

УДК 331.5:37:316.3(575.2)
JEL E24, I21, J20

DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.12.2018.1.65-76>

Б. Б. СУЛАЙМАНОВА¹,
К. Т. КАРЫМШАКОВ¹

¹ *Киргизско-Турецкий университет «Манас», г. Бишкек, Киргизская Республика*

ФАКТОРЫ РАССОГЛАСОВАНИЯ УРОВНЯ ОБРАЗОВАНИЯ И ЗАНЯТОСТИ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ В КИРГИЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Контактное лицо:

Сулайманова Бурулча Бактыбековна, младший научный сотрудник кафедры «Экономика», Киргизско-Турецкий университет «Манас»
Адрес: 720038, Киргизская Республика, г. Бишкек, мкрн. Джал, Студенческий городок им. Чингиза Айтматова, тел. +996-312-492-763
E-mail: sulaymanova@gmail.com
ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-1209-4791>
Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/B-3453-2018>

Карымшаков Камалбек Тологонович, и. о. доцента кафедры «Финансы и кредит», Киргизско-Турецкий университет «Манас»
Адрес: 720038, Киргизская Республика, г. Бишкек, мкрн. Джал, Студенческий городок им. Чингиза Айтматова, тел. +996-312-492-763
E-mail: kamalbek.karymshakov@manas.edu.kg
ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-6839-9498>
Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/B-3331-2018>

Цель: выявление и анализ несоответствий между уровнем образовательных услуг и потребностями рынка труда в Киргизской Республике.

Методы: эмпирический анализ основан на анкетных данных, собранных Международной организацией труда в 2013 г. для анализа проблемы перехода молодежи Киргизской Республики от образовательной системы к рынку труда. Для оценки факторов рассогласования образования и занятости используется пробит-модель с множественными альтернативами.

Результаты: статья посвящена анализу проблемы несбалансированности предложения и спроса на рынке труда, а именно рассогласованию между социально-профессиональными навыками молодого специалиста и потребностями фирмы. В статье подчеркивается необходимость использования эмпирического подхода к оценке этой проблемы в странах с развивающейся экономикой, таких как Киргизская Республика. Анализ трудовых ресурсов в республике показал, что в последние годы резко возросло число высших учебных заведений, предлагающих образовательные услуги преимущественно гуманитарного профиля, в то время как наиболее востребованные профессии представлены в значительно меньшей степени. При этом отмечается достаточно высокий уровень безработицы среди молодых специалистов в результате перенасыщения рынка представителями определенных профессий. В статье подчеркивается, что сложившаяся ситуация связана во многом с наличием избыточного образования, которое, в свою очередь, вызвано рядом факторов, таких как отсутствие комплексной оценки и прогнозов кадровой потребности рынка труда, нежелание вузов перестраивать образовательные программы под потребности рынка и т. д.

В статье проанализированы данные опроса MOT, в результате чего было выявлено, что субъективная и объективная оценки соответствия образования занимаемой должности в значительной степени разнятся. При этом также выявлено преобладание недостаточно образованных и сверхобразованных специалистов в различных отраслях. Представленная в статье эмпирическая многовариантная модель, устанавливающая зависимость между полом, уровнем образования, опытом, секторами экономики и другими факторами, позволила заключить, что возраст в значительной степени влияет на возможность занятия должности, соответствующей уровню образования, в то время как возраст и место проживания во многом определяют вероятность наличия «избыточного» образования.

Научная новизна: в статье впервые изучены факторы рассогласования образования и рынка труда в Киргизской Республике с использованием эмпирических методов анализа.

Практическая значимость: основные выводы статьи могут быть использованы в научных материалах, а также в аналитических исследованиях при анализе рассогласования образовательных услуг и рынка труда. Кроме того, результаты исследования могут послужить основой для разработки политики в сфере занятости соответствующих органов власти.

Ключевые слова: экономика и управление народным хозяйством; рынок образовательных услуг; рынок труда; рассогласование; анализ трудоустройства молодежи

Благодарность: данная работа подготовлена при финансовой поддержке Министерства образования и науки Киргизской Республики в рамках проекта поддержки молодых ученых страны.

Конфликт интересов: авторами не заявлен.

Как цитировать статью: Сулайманова Б. Б., Карымшаков К. Т. Факторы рассогласования уровня образования и занятости среди молодежи в Киргизской Республике // Актуальные проблемы экономики и права. 2018. Т. 12, № 1. С. 65–76. DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.12.2018.1.65-76>

B. B. SULAIMANOVA¹,

K. T. KARYMSHAKOV¹

¹ *Kyrgyz-Turkish Manas University, Bishkek, Kyrgyz Republic*

FACTORS OF EDUCATION-JOB MISMATCH AMONG YOUTH IN KYRGYZ REPUBLIC

Contact:

Burulcha B. Sulaimanova, Ph.D., Department of Economics, Kyrgyz-Turkish Manas University

Address: Campus named after Chingiz Aytmatov, Dzhal district, 720038 Bishkek, Kyrgyz Republic, tel.: +996-312-492-763

E-mail: sulaymanova@gmail.com

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-1209-4791>

Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/B-3453-2018>

Kamalbek T. Karymshakov, Assistant Professor, Finance and Banking Department, Kyrgyz-Turkish Manas University

Address: Campus named after Chingiz Aytmatov, Dzhal district, 720038 Bishkek, Kyrgyz Republic, tel.: +996-312-492-763

E-mail: kamalbek.karymshakov@manas.edu.kg

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-6839-9498>

Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/B-3331-2018>

Objective: to identify and analyze the discrepancies between the level of educational services and the needs of the labor market in Kyrgyz Republic.

Methods: empirical analysis is based on questionnaire data collected by International Labour Organization in 2013 to analyze the problem of transition of the youth in Kyrgyz Republic from educational system to the labour market. A Probit model with multiple alternatives was used to assess the factors of misalignment between education and employment.

Results: the article is devoted to the analysis of the problem of imbalance of supply and demand in the labor market, namely the misalignment between the socio-professional skills of a young specialist and the company needs. The article emphasizes the need for an empirical approach to assessing this problem in developing countries, such as Kyrgyz Republic. The analysis of labor resources in the Republic showed that in the recent years the number of higher education institutions offering educational services mainly of humanitarian profile has increased sharply, while the most demanded professions are represented to a much lesser extent. At the same time, there is a fairly high level of unemployment among young professionals as a result of oversaturation of the market by representatives of certain professions. The article emphasizes that the current situation is associated largely with the presence of excess education, which, in turn, is caused by a number of factors, such as the lack of comprehensive assessment and forecasts of the labor market needs, the reluctance of universities to adjust educational programs to the market needs, etc.

The article analyzes the data of the ILO survey which revealed that the correspondence of the education of the position largely varies in subjective and objective assessments. The prevalence of insufficiently educated and over-educated specialists in various industries was also revealed. The empirical multi-variant model, presented in the article, which establishes

the relationship between gender, level of education, experience, economic sectors and other factors, enabled to conclude that age significantly affects the opportunity to occupy a position corresponding to the level of education, while age and place of residence largely determine the probability of “excess” education.

Scientific novelty: for the first time, the article examines the factors of mismatch between the education level and the labor market in Kyrgyz Republic case using empirical methods.

Practical significance: the main conclusions of the article can be used in scientific research and analytical studies of the mismatch between the educational services and the labor market. In addition, the study results can serve as a basis for the development of employment policies by the relevant authorities.

Keywords: Economics and national economy management; Educational services market; Labor market; Misalignment; Analysis of youth employment

Acknowledgement: the study was carried out with financial support from the Ministry of Education and Science of Kyrgyz Republic within the project on supporting young scholars.

Conflict of Interest: No conflict of interest is declared by the authors.

For citation: Sulaimanova B. B., Karymshakov K. T. Factors of education-job mismatch among youth in Kyrgyz Republic, *Actual Problems of Economics and Law*, 2018, vol. 12, No. 1, pp. 65–76 (in Russ.). DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.12.2018.1.65-76>

1. Введение

Высокий уровень образования населения, являясь залогом развития человеческого капитала, вносит позитивный вклад в долгосрочное экономическое развитие страны. Однако несоответствие полученных профессионально-квалификационных навыков потребностям рынка труда может оказывать негативное влияние на показатели занятости и, как следствие, на экономический рост [1]. Несоответствие образовательных услуг требованиям рынка труда может привести к установлению низкой заработной платы, неудовлетворенности работников, снижению их работоспособности и производительности, а также удлинению периода поиска работы и повышению уровня безработицы.

Несмотря на большое количество эмпирических исследований о причинах и последствиях рассогласования образования и занятости на примерах развитых стран [2–9], можно отметить небольшое количество эмпирических исследований по странам с переходной экономикой. Одними из первых эмпирических исследований по этой теме в странах с переходной экономикой являются исследования Davalos с соавторами [10] и Petreski с соавторами [11], где было доказано, что более длительные периоды безработицы приводят к более высоким уровням несоответствия образования и занятости в Македонии. А также в исследовании

Kupets [12] было выявлено, что на Украине работники старшего возраста более образованны по сравнению с их молодыми сверстниками, что объясняется большим количеством работников с высшим образованием и большим количеством спроса на низкоквалифицированную рабочую силу.

Киргизская Республика имеет достаточно высокий уровень доступа к образованию, как школьному, так и высшему. В частности, за последние 25 лет наблюдается стремительный рост количества высших учебных заведений. Тем не менее увеличение количества высших учебных заведений не обеспечивает потребности в квалифицированной рабочей силе на рынке труда. Данная проблема вызывает различные общественные дискуссии в целях реформирования системы образования. Однако для того, чтобы сбалансировать предложение и требования рынка труда, необходимо разработать эффективную политику в области образования, проанализировать соответствие и несоответствие уровня образования потребностям рынка труда и выявить, как это влияет на установление заработной платы и обеспечивает переход от безработицы к стабильной и приносящей удовлетворение работе.

Целью данного исследования является выявление факторов несоответствия уровня образования запросам рынка труда. В исследовании использованы

анкетные данные Международной организации труда, полученные в результате изучения периода перехода от школы к труду молодежи Киргизии в 2013 г. Для анализа рассогласования уровня образования и занятости использована пробит-модель с множественными альтернативами.

Статья структурирована следующим образом. В разд. 2 описано состояние рынка труда и системы образования в Киргизской Республике, в разд. 3 представлены методология оценки факторов рассогласования и полученные статистические данные, в разд. 4 и 5 приведены результаты анализа и заключение.

2. Состояние молодежного рынка труда и образования в Киргизской Республике

К молодежи в Киргизии принято относить граждан в возрасте 14–28 лет. Численность молодежи на начало 2017 г. составила 1 млн 643 тыс. человек, или 26,8 % от общего населения страны. Большинство молодежи проживает в сельской местности – 67 %, в городских поселениях – 33 %; 51 % молодых граждан представляют мужчины и 49 % – женщины. Среди молодежи 13,5 % имеют высшее или незаконченное высшее профессиональное образование, 2,7 – среднее профессиональное, 50,5 – среднее общее, 16,6 – основное общее (неполное среднее) и только менее 1 % составляют неграмотные¹.

В последние годы наблюдается тенденция выбытия учащихся из 10–11-х классов в целях получения специальности в более раннем возрасте путем обучения в профессиональных образовательных учреждениях². Так, в 2014 г. количество средних профессиональных образовательных учреждений составляло около 130, где на 10 тыс. населения страны приходилось 166 студентов и 33 выпускника средних профессиональных образовательных учреждений. Следует отметить, что количество выпущенных специалистов со средним профессиональным образованием в 2014 г. составляло 33 тыс. человек³.

За годы независимости в республике стремительно увеличилось количество высших учебных заведений

(с 9 в 1990 г. до 50 в 2016 г.). В 2014 г. на 10 тыс. человек приходилось 404 студента и 76 выпускников с высшим образованием, что составляет 41,3 тыс. человек. Предпочтения абитуриентов в выборе профессии в большинстве случаев отдаются гуманитарным наукам. Таким образом, распределение студентов высших образовательных заведений по группам специальностей на 2014 г. выглядит следующим образом: более половины студентов (53 %) обучаются в области гуманитарных наук (т. е. профессиям экономиста, менеджера, юриста и т. д.), естественно-научных – 3,4 %, образования – 14,7 %, здравоохранения – 6,7 %, технических наук – 19,6 %, сельскохозяйственных наук – 1 %, сервиса – 0,3 %, междисциплинарных наук – 1,7 %.

Однако получение специальности не всегда гарантируется занятостью на рынке труда. Так, по данным Национального статистического комитета Киргизской Республики, в 2015 г. уровень безработицы среди молодежи в возрасте 15–28 лет составил 13 %, в то время как уровень безработицы по стране в целом – 7,6 %. Численность зарегистрированных безработных в возрасте 15–28 лет среди общего количества безработных составила 41,5 % (23 248 человек), из них высшее образование имели 21,9 %, среднее профессиональное – 7,7 %⁴. Отметим также, что самая высокая доля безработных с высшим образованием (44,8 %) приходится на возраст 25–29 лет. Данный факт свидетельствует о том, что молодым специалистам устроиться на работу после окончания вуза достаточно сложно.

Значительная доля молодых безработных специалистов с высшим образованием свидетельствует о рассогласовании во взаимоотношениях рынка образовательных услуг и рынка труда. Таким образом, на рынке труда наблюдается дисбаланс между требованиями работодателей и компетенциями молодых кадров, что, в свою очередь, понижает ценность получения профессионального образования для дальнейшего трудоустройства. В научной литературе данный феномен получил названия «избыточное образование», «сверхобразованность» [13]. Исследования по данному вопросу определяют, что основными причинами избыточного образования, или же рассогласования

¹ Молодежь в Киргизской Республике: статистический сборник. Бишкек: Национальный статистический комитет Киргизской Республики, 2014.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Занятость и безработица. Итоги интегрированного выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств и рабочей силы в 2015 г.: статистический сборник. Бишкек: Национальный статистический комитет Киргизской Республики, 2016.

между спросом и предложением на молодежном рынке труда, являются следующие факторы: отсутствие комплексного анализа и долгосрочных прогнозов кадровой потребности рынка труда; консерватизм системы профессиональной подготовки кадров в образовательных учреждениях; несоответствие ожиданий работодателей и выпускников [1, 13–19].

Несмотря на тот факт, что рассогласованность образования и требований рынка труда является актуальным вопросом в Киргизии, эмпирические исследования по данной тематике на примере нашей страны еще не проводились. Данная статья направлена на изучение несоответствия образования и рынка труда с использованием эмпирических методов анализа.

3. Методологическая и информационная база исследования

А. Информационная база исследования

Для исследования факторов рассогласования рынка образовательных услуг и рынка труда среди молодежи Киргизской Республики использованы данные опроса Международной организации труда по переходу от школы к трудовой деятельности (School-to-Work Transition Survey, SWTS), проведенного в Киргизии в 2013 г. Данные опроса включают в себя информацию о молодежи республики в возрасте от 15 до 29 лет, о переходе молодых кадров от образовательной системы к рынку труда. Выборка опроса составляет 3 930 респондентов и является репрезентативной на национальном уровне⁵.

Субъективные и объективные параметры рассогласования образования и занятости молодежи определены методом Davalos с соавторами [10, р. 11], где субъективная переменная основывается на самооценке респондентов относительно того, как они воспринимают себя на текущей рабочей должности; а объективная переменная рассогласования построена

⁵ Анкета состоит из пяти основных разделов на 30 страницах. В первом разделе представлены общие сведения; во втором – личные данные, здоровье и финансовое положение респондента, а также сведения о семье и домохозяйстве респондента; в третьем – вопросы об образовании/профессиональной подготовке, трудовом опыте, стремлении респондента; в четвертом разделе представлены вопросы о текущей экономической активности респондента; в пятом – о неэкономической активности молодежи. Для более детального анализа вопросов анкеты см. URL: http://www.ilo.org/employment/areas/WCMS_234860/lang--en/index.htm (дата обращения: 10.01.2018).

путем сопоставления двух отдельных переменных опроса: занимаемой должности респондента по классификаторам профессий ISCO (International Standard Classification of Occupations) и необходимого уровня образования (The International Standard Classification of Education, ISCED) для определенного вида профессии.

Б. Описательная статистика

В табл. 1 представлены соотношения рассогласования уровня образования и занимаемой должности молодых специалистов. Во избежание возможных смещений оценок из-за отсутствия ответа в опросе и возможных проблем в стратификации данных анализа представлены с учетом весов выборки. Так, по субъективным оценкам большинство молодых специалистов (69,2 %) считают, что они имеют соответствующий уровень образования для занимаемой должности, тогда как по объективным оценкам данная доля значительно ниже и составляет всего 45,1 %. Треть молодежи в Киргизской Республике имеет более высокий уровень профессиональной подготовки для занимаемой должности, и только половина из них оценивает себя сверхобразованной для нынешней работы. В то время как одна пятая часть молодежи не имеет надлежащего уровня образования для занимаемой должности.

Таблица 1

Рассогласование уровня образования и занимаемой должности, %*

Table 1. Mismatch between the level of education and the occupied position, %*

Уровень образования / Level of education	Субъективное рассогласование / Subjective mismatch			Объективное рассогласование / Objective mismatch		
	Всего / Total	Женщины / Women	Мужчины / Men	Всего / Total	Женщины / Women	Мужчины / Men
Сверхобразованный / Over-qualified	16	14,4	17,3	33,2	33,9	32,6
Имеет соответствующее образование / Appropriately qualified	69,2	69,7	68,7	45,7	41,5	49,2
Недостаточно образованный / Under-qualified	14,8	15,9	14	21,1	24,6	18,2

* Источник: [20], рассчитано на основе данных SWTS 2013.

* Source: [20], calculated basing the data of SWTS 2013.

По оценкам объективного рассогласования, всего 41,5 % молодых специалистов женского пола имеют соответствующий уровень образования, в то время как большинство молодых специалистов женского пола не имеют надлежащего уровня образования для занимаемой должности.

Распределение занятости по видам экономической деятельности среди молодых мужчин и женщин имеет существенные различия. Так, доля занятых молодых женщин высока в таких видах деятельности, как образование (81,5 %), здравоохранение (73,7 %), финансовое посредничество (55,9 %) и сфера гостиничного дела (66,3 %). В то время как высокий удельный вес мужчин представлен в сфере добычи полезных ископаемых (72,7 %), в производствен-

ной (56,3 %), транспортной (84,6 %), строительстве (97,7 %), а также в сфере коммуникации (63,4 %) и государственного управления (84,12 %). Различия в занятости мужчин и женщин в отраслях экономики страны обусловлены физиологическими возможностями, а также сложившимися традициями на рынке труда⁶.

Согласно секторальному разделению объективного рассогласования (табл. 2), самое большое количество мужчин с соответствующим уровнем знаний работает в транспортном, строительном и оптово-розничном секторах экономики, в то время как высокая доля женщин с надлежащим уровнем знаний для занимаемой должности представлена в транспортном секторе и сфере добычи полезных ископаемых.

Таблица 2

Рассогласование по некоторым видам экономической деятельности, %*

Table 2. Mismatch by types of economic activity, %*

Уровень образования / Level of education	Сельское хозяйство / Agriculture	Добыча полезных ископаемых / Excavation of natural resources	Производство / Industry	Строительство / Construction	Оптовая и розничная торговля / Wholesale and retail trade	Транспорт / Transport	Гостиницы и рестораны / Hotels and restaurants	Коммуникация / Communication	Финансовое посредн. / Financial services	Государственное управление / State administration	Образование / Education	Здравоохранение / Healthcare
Мужчины / Men												
Сверхобразованный / Over-qualified	42,8	26,8	21,3	17,3	32,9	19,8	50,4	20,3	72,4	36,8	5	20,9
Имеет соответствующее образование / Appropriately qualified	47,7	21,5	54,1	60	57,6	70,4	44	32	9,1	17	12,8	21,1
Недостаточно образованный / Under-qualified	9,5	51,7	24,6	22,7	9,5	9,8	5,6	47,7	18,5	46,2	82,2	58
(Всего мужчин / Men total – 1 146)	373	8	94	217	199	55	27	26	15	53	17	10
Женщины / Women												
Сверхобразованный / Over-qualified	36,9	0	32,1	12,6	39,2	28,3	53,2	25,2	34,3	22,7	10,5	2,5
Имеет соответствующее образование / Appropriately qualified	47,1	100	40	23,4	51,3	71,7	31,3	43,4	0	4,6	4,4	23,1
Недостаточно образованный / Under-qualified	16	0	27,9	64	9,5	0	15,5	31,4	65,7	72,7	85,1	74,4
(Всего женщин / Women total – 818)	366	3	73	5	125	10	53	14	19	14	75	28
Количество наблюдений / Number of observations (Всего / Total – 1 964)	739	11	167	222	324	65	80	41	34	67	92	38

* Источник: [20], рассчитано на основе данных SWTS 2013.

* Source: [20], calculated basing the data of SWTS 2013.

⁶ О состоянии рынка труда Кыргызской Республики в 2014 г. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики, 2014. URL: <http://www.stat.kg/media/files/1775bae0-25f0-403e-bed2-996ef4fdbe1b.pdf> (дата обращения: 10.11.2017).

Если сверхобразованная молодежь в большинстве случаев представлена в гостинично-ресторанном деле, сельском хозяйстве и секторе финансового посредничества, то отраслями с высокой долей недостаточно образованной молодежи являются государственное управление, образование и здравоохранение.

По данным SWTS 2013 г., показатель количества молодых кадров с надлежащим уровнем знаний и сверхобразованных имеет различия по отраслям экономики, а также есть ряд индивидуальных характеристик (табл. 3). Таким образом, сверхобразованные получают в среднем меньшую заработную плату,

каждый второй работает на основе трудового договора, а также проживает в сельских окрестностях и большинство являются представителями Таласской, Нарынской и Иссык-Кульской областей.

Следует отметить и другие характеристики сверхобразованных: в большинстве случаев не женаты, не замужем, вследствие чего имеют меньшее количество детей. Хотя, по данным Национального статистического комитета, на молодежь в Кыргызской Республике приходится 68 % всех рождений⁷, что свидетельствует о большей образованности молодежи и меньшей ее склонности к созданию семьи.

Таблица 3

Описательная статистика переменных*
Table 3. Descriptive statistics of the variables*

Показатель / Indicator	Имеет соответствующий уровень образования / Appropriately qualified			Сверхобразованный / Over-qualified		
	Всего / Total	Женщины / Women	Мужчины / Men	Всего / Total	Женщины / Women	Мужчины / Men
Средняя заработная плата / Average salary	12 051	10 469	12 555	9 918,9*	10 075,1	9 820,5*
Возраст / Age	23,8	23,8	23,9	20,7***	20,2***	20,8***
Пол (1 = муж.) / Gender (1 = male)	0,6341	–	–	0,5708**	–	–
Семейное положение (1 = женат/замужем) / Family status (1 = married)	0,5780	0,7546	0,4761	0,2389***	0,2517***	0,2293***
Образование / Education						
Высшее образование / Higher education	0,0213	0,0307	0,0159	0,2161***	0,1560***	0,2613***
Среднее профессиональное образование / Secondary professional education	0,2065	0,1533	0,2371	0,457***	0,0819***	0,0263***
Среднее образование / Secondary education	0,7710	0,8159	0,7451	0,1428***	0,1967***	0,1140***
Количество детей / Number of children	0,8384	1,1779	0,6424	0,3272***	0,3688***	0,2960***
Место жительства (1 = город) / Residence (1 = urban)	0,6083	0,6718	0,5716	0,5190***	0,5319***	0,5093*
Регионы / Regions						
Таласская, Нарынская, Иссык-Кульская обл. / Talasskay, Narynskaya, Issyk-Kulskaya regions	0,2839	0,2116	0,3256	0,3288*	0,2801**	0,3653
Ошская, Джалал-Абадская, Баткенская обл. / Oshskaya, Dzhahalal-Abadskaya, Batkenskaya regions	0,5645	0,6349	0,5239	0,5053**	0,5603*	0,4640*
Бишкек и Чуйская обл. / Bishkek and Chuyskaya region	0,1515	0,1533	0,1504	0,1659	0,1595	0,1706
Трудовой контракт (1 = имеет письменный договор) / Labor contract (1 = has a written contract)	0,3867	0,4750	0,3585	0,4924***	0,4117	0,5432***
Количество наблюдений / Number of observations	891	326	565	657	282	375

Примечание: равенства средних значений переменных в двух выборках оценены с помощью *t*-теста, где нулевая гипотеза предполагает, что средние равны. Таким образом, значения ***, **, * указывают, что средние значения переменных статистически значимо отличаются в двух выборках соответственно в 1, 5, 10 % погрешности.

* *Источник:* [20], рассчитано на основе данных SWTS 2013.

Note: the equations of mean values of variables in two samples were estimated with *t*-test, where the null hypothesis implies that the mean values are equal. Thus, the values ***, **, * show that the mean values of variables in two samples are statistically significantly different, in 1, 5, 10 % or error, accordingly.

* *Source:* [20], calculated basing the data of SWTS 2013.

⁷ Молодежь в Кыргызской Республике: статистический сборник. Бишкек: Национальный статистический комитет Кыргызской Республики, 2014.

В. Эмпирическая модель

Продолжение табл. 4

Для оценки факторов рассогласования образования и занятости используется пробит-модель с множественными альтернативами, где результирующая переменная принимает дискретные значения. Модель представлена следующим уравнением [20]:

$$U_i = V_i + \varepsilon_i, i = 1, 2, 3 \dots n$$

$$V_i = x'_i \beta, \varepsilon \sim N[0, \Sigma]$$

где рассогласованность имеет три альтернативы, в нашем случае респондент может быть сверхобразованным, имеющим надлежащий или же несоответствующий уровень знаний для занимаемой должности. Данная модель предполагает существование случайной полезности, влияющей на выбор альтернатив, и эти случайные полезности являются линейными функциями от наблюдаемых характеристик (x_i). В нашем случае это данные (табл. 4), предоставляющие информацию об индивидуальных особенностях респондента (возраст, уровень образования, трудовой опыт и т. д.) и характеристики домохозяйств (место проживания, количество детей).

Таблица 4

Переменные модели*
Table 4. Model variables*

<i>Зависимая переменная / Dependent variable:</i>	
Рассогласование / Mismatch	
– Недостаточно образованный = 1 / Under-qualified = 1	
– Имеет соответствующий уровень образования = 2 / Appropriately qualified = 2	
– Сверхобразованный = 3 / Over-qualified = 3	
<i>Независимые переменные / Independent variable:</i>	
Пол / Gender	1 = мужчина; 0 = женщина / 1 = male; 0 = female
Возраст / Age	Возраст (лет) / Age (years)
Образование / Education	
– Среднее образование / Secondary education	1 = имеет среднее образование; 0 = в противном случае / 1 = secondary education; 0 = other
– Среднее профессиональное образование / Secondary professional education	1 = имеет техническое образование; 0 = в противном случае / 1 = technical education; 0 = other
– Высшее образование / Higher education	1 = имеет высшее образование; 0 = в противном случае / 1 = higher education; 0 = other
Количество детей / Number of children	Количество детей респондента / Number of children of the respondent
Место проживания / Place of residence	1 = сельской местности; 0 = город / 1 = rural; 0 = urban

Регионы / Regions	
– Таласская, Нарынская, Иссык-Кульская обл. / Talasskay, Narynskaya, Issyk-Kulskaya regions	1 = проживает в Таласской, Нарынской или Иссык-Кульской областях; 0 = в противном случае / 1 = lives in Talasskay, Narynskaya, Issyk-Kulskaya regions; 0 = other
– Ошская, Джалал-Абадская, Баткенская обл. / Oshskaya, Dzhahalal-Abadsckaya, Batkenskaya regions	1 = проживает в Ошской, Джалал-Абадской или Баткенской областях; 0 = в противном случае / 1 = lives in Oshskaya, Dzhahalal-Abadsckaya, Batkenskaya regions; 0 = other
– Бишкек и Чуйская обл. / Bishkek and Chuyskaya region	1 = проживает в Бишкеке или Чуйской области; 0 = в противном случае / 1 = lives in Bishkek and Chuyskaya region; 0 = other
Трудовой опыт / Working experience	Трудовой стаж (лет) / Working time record (years)
Малое предприятие / Small business	1 = респондент работает на предприятии с количеством работников не более 5 человек; 0 = в противном случае / 1 = the respondent works at an enterprise with less than 5 employees; 0 = other
Сектор экономики / Economy sector	
– Производство / Industry	1 = респондент работает в производственном секторе; 0 = в противном случае / 1 = the respondent works at an industrial enterprise; 0 = other
– Оптовая и розничная торговля / Wholesale and retail trade	1 = респондент работает в сфере оптовой и розничной торговли; 0 = в противном случае / 1 = the respondent works in the sphere of wholesale and retail trade; 0 = other

* *Источник:* ILO, School-to-work transition survey, Kyrgyzstan, 2013. URL: http://www.ilo.org/employment/areas/WCMS_234860/lang--en/index.htm (дата обращения: 07.04.2017); данные SWTS 2013.

* *Source:* ILO, School-to-work transition survey, Kyrgyzstan, 2013, available at: http://www.ilo.org/employment/areas/WCMS_234860/lang--en/index.htm (access date: 07.04.2017); data of SWTS 2013.

4. Результаты эмпирического анализа

Основными значимыми факторами влияния на рассогласования между образованием и занятостью являются как индивидуальные, так и региональные особенности домохозяйства и трудовая деятельность респондента (табл. 5). Вследствие этого мужчины имеют больше вероятности на 7,45 и 13,7 %, чем женщины, быть в категории сверхобразованных и соответствующих. Таким образом, молодые женщины имеют меньшую вероятность соответствия их уровня знаний занимаемой должности.

В то время как возраст молодых специалистов положительно влияет на вероятность попадания в категорию соответствия уровня знаний занимаемой должности, он также положительно влияет на

Таблица 5

Результаты пробит-модели с множественными альтернативами*

Table 5. Results of probit model with multiple alternatives*

Показатель / Indicator	Имеет соответствующий уровень образования / Appropriately qualified		Сверхобразованный / Over-qualified	
	Коэффициенты / Coefficients	Предельные эффекты / Marginal effects	Коэффициенты / Coefficients	Предельные эффекты / Marginal effects
Возраст / Age	0,2972*** (0,0332)	0,1018***	0,0950** (0,0465)	0,0228**
Пол (1 = муж.) / Gender (1 = male)	0,3940*** (0,1221)	0,1370***	0,3200** (0,1602)	0,0745**
Образование (среднее общее) / Education (secondary compulsory)				
Высшее образование / Higher education	-3,5507*** (0,2571)	-0,8944***	1,5538*** (0,3007)	0,4939***
Среднее профессиональное образование / Secondary professional education	-0,0974 (0,1740)	-0,0339	0,4286 (0,2750)	0,1179
Количество детей / Number of children	0,1038 (0,0573)	0,0035	0,0580 (0,0714)	0,0139
Место жительства (1 = город) / Residence (1 = urban)	0,5288*** (0,1203)	0,1808***	0,4708*** (0,1617)	0,1120***
Регионы (г. Бишкек и Чуйская обл.) / Regions (Bishkek and Chuyskaya region)				
Таласская, Нарынская, Иссык-Кульская обл. / Talasskaya, Narynskaya, Issyk-Kulskaya regions	0,2153 (0,1741)	0,0716	0,5654*** (0,2146)	0,1525**
Ошская, Джалал-Абадская, Баткенская обл. / Oshskaya, Dzhahalal-Abadskaya, Batkenskaya regions	0,1112 (0,1553)	0,0381	0,3011* (0,2033)	0,0718
Трудовой опыт (лет) / Working time record (years)	-0,2698*** (0,0312)	-0,0923***	-0,0678 (0,0437)	-0,0163
Малое предприятие (1 = не более 5 работников) / Small business (1 = less than 5 employees)	0,6823*** (0,1279)	0,2380***	1,1432*** (0,1809)	0,2481***
Сектор экономики / Economy sector				
Производство / Industry	0,1689 (0,1454)	0,0563	1,8295*** (0,1925)	0,2389***
Оптовая и розничная торговля / Wholesale and retail trade	0,7455*** (0,1789)	0,2129***	1,0124*** (0,2282)	0,3171***
Константа / Constant	-5,5036*** (0,6529)		-5,1625*** (1,9423)	
Количество наблюдений / Number of observations	1489			
Логарифмическая функция правдоподобия / Log-likelihood function	-931,2847			
Статистика Вальда χ^2 (24) / Wald statistic χ^2 (24)	588,84***			

Примечание: стандартные ошибки приведены в скобках.

***, **, * – коэффициенты статистически значимы соответственно в 1, 5, 10 % погрешности.

Группа сравнения «Недостаточно образованный».

* Источник: расчеты авторов на основе данных SWTS 2013.

Note: standard errors are given in brackets.

***, **, * – coefficients are statistically significant in 1, 5, 10 % of error.

Comparison group “Under-qualified”

* Source: calculated by the authors basing the data of SWTS 2013.

вероятность попадания в категорию избыточного образования. Другими словами, с увеличением возраста респондента на 1 год вероятность попадания респондента в категории соответствующих и сверхобразованных в среднем увеличивается на 10,18 и 2,28 % соответственно. Таким образом, можно сказать, что молодые люди с увеличением возраста имеют большую вероятность получить профессиональное образование и соответственно меньшую вероятность попасть в категорию недостаточно образованных для занимаемой должности.

Региональные особенности также влияют на рассогласование образования и занятости молодых кадров. Так, в Таласской, Нарынской и Иссык-Кульской областях молодые специалисты имеют большую вероятность попасть в категорию сверхобразованных для занимаемой должности, что свидетельствует о нерациональном использовании молодых кадров в этих регионах. А именно работающая молодежь в Таласской, Нарынской и Иссык-Кульской областях имеют на 15,25 % больше вероятности быть в категории избыточного образования по сравнению с работающей молодежью в Бишкеке и Чуйской области.

Такое положение характерно и для молодых специалистов, проживающих в городской местности, уровень их образования соответствует и даже превышает те требования, которые предъявляются к занимаемой ими должности, т. е. городские молодые специалисты имеют больше вероятности, по сравнению с молодыми кадрами в сельской местности, быть в категориях надлежащего уровня знания на 18,08 % и сверхобразованных на 11,20 % соответственно.

Заслуживающим внимания результатом анализа является тот факт, что увеличение трудового опыта молодых специалистов в среднем на один год уменьшает вероятность попадания в категорию соответствия уровня знаний занимаемой должности на 9,23 %. Данный факт, вероятно, свидетельствует о получении недостаточного профессионального образования, а также об отсутствии возможности получения непрерывного образования или программы повышения квалификации для сотрудников предприятий.

Важным фактором является также величина предприятия. На малом предприятии с численностью менее пяти работников больше вероятность (на 24,81 %) иметь сверхобразованных специалистов. Возмож-

ность сверхобразованных быть занятыми значительно выше в сфере оптовой и розничной торговли (на 31,71 %) и производстве (на 23,89 %), чем в других секторах экономики.

Выводы

Занятость и трудоустройство молодежи в Киргизской Республике являются одной из основных социально-экономических проблем страны. На фоне высокого уровня безработицы среди молодежи исследование влияния образования на занятость молодежи становится одной из наиболее актуальных тем.

В последние годы наблюдается тенденция развития государственной политики в области реформирования системы высшего образования. Меры политики ориентированы на повышение эффективности высшего образования, расширение участия молодежи в профессионально-техническом учебном процессе, обновление учебных программ и интеграцию с системой международного образования. Тем не менее проблема несоответствия полученных навыков в образовательных учреждениях потребностям рынка труда остается одной из нерешенных. Поэтому данное исследование имеет большое значение для изучения факторов несоответствия полученных профессиональных навыков для определения соответствующих мер урегулирования и увеличения занятости молодежи Киргизской Республики. В частности, данное исследование имеет эмпирические результаты, на основе которых можно говорить о наличии значительного рассогласования между системой образования и занятостью. Выявлены такие факторы рассогласования, как региональные особенности рынка труда, предприятия, а также индивидуальные характеристики молодых специалистов.

Во многом результаты данного исследования соответствуют выводам других международных исследований. В частности, получение высшего образования не всегда гарантирует относительно высокую вероятность трудоустройства в соответствии с образованием. Аналогичные выводы были получены в рамках других исследований в развитых странах, где отмечается проблема сверхобразованности. Кроме этого, данное исследование расширяет эмпирические выводы для стран с переходной экономикой. В частности, в случае с Киргизской Республикой данная статья является первой эмпирической работой. В отличие от международных исследований наши выводы

отмечают важность секторов экономики в рассогласованности образования и занятости молодежи, тогда как в других странах индивидуальные характеристики являются относительно важными факторами.

По результатам исследования для решения проблемы реформирования образования в Киргизской

Республике можно рекомендовать меры по снижению регионального дисбаланса на рынке труда. Не менее важным аспектом реформ является развитие системы непрерывного образования или программы повышения квалификации для сотрудников предприятия.

Список литературы

1. Рязанцева И. В. Организация и планирование воспроизводства конкурентоспособных специалистов // Интерэкспо ГЕО-Сибирь. 2012. Т. 2, № 2. С. 181–187.
2. Allen J., Van der Velden R. Educational mismatches versus skill mismatches: effects on wages, job satisfaction, and on the job search // Oxford economic papers. 2001. Vol. 53, № 3. Pp. 434–452. DOI: 10.1093/oenp/53.3.434/
3. Bauer T. K. Educational mismatch and wages: a panel analysis // Economics of Education Review. 2002. Vol. 21, № 3. Pp. 221–229. DOI: 10.1016/s0272-7757(01)00004-8
4. Lamo A., Messina J. Formal education, mismatch and wages after transition: Assessing the impact of unobserved heterogeneity using matching estimators // Economics of Education Review. 2010. Vol. 29, № 6. Pp. 1086–1099. DOI: 10.1016/j.econedurev.2010.06.002
5. McGuinness S., Sloane P. J. Labour market mismatch among UK graduates: An analysis using REFLEX data // Economics of Education Review. 2011. Vol. 30, № 1. Pp. 130–145. DOI: 10.1016/j.econedurev.2010.07.006
6. Ordine P., Rose G. Educational mismatch and unemployment scarring // International Journal of Manpower. 2015. Vol. 36, № 5. Pp. 733–753. DOI: 10.1108/ijm-03-2013-0048
7. Quintini G. Over-qualified or under-skilled: A review of existing literature // OECD Social, Employment, and Migration Working Papers. 2011. № 121. Pp. 1–47.
8. Nordin M., Persson I., Rooth D.-O. Education – occupation mismatch: Is there an income penalty? // Economics of education review. 2010. Vol. 29, № 6. Pp. 1047–1059. DOI: 10.1016/j.econedurev.2010.05.005
9. McGuinness S. Overeducation in the labour market // Journal of economic surveys. 2006. Vol. 20, № 3. Pp. 387–418. DOI: 10.1111/j.0950-0804.2006.00284.x
10. Davalos J., Atanasovska V., T. A. Unemployment spell and vertical skills mismatches: The case of Macedonia's youth. PEP-PMMA, 2016.
11. Petreski M., Mojsoska-Blazevski N., Bergolo M. Labor-market scars when youth unemployment is extremely high: evidence from Macedonia // Eastern European Economics. 2017. Vol. 55, № 2. Pp. 168–196. DOI: 10.1080/00128775.2016.1261631
12. Kupets O. Education-job mismatch in Ukraine: Too many people with tertiary education or too many jobs for low-skilled? // Journal of Comparative Economics. 2016. Vol. 44, № 1. Pp. 125–147. DOI: 10.1016/j.jce.2015.10.005
13. Погосян Н. В. Избыточное образование в России и его социально-экономические последствия // Вестник экспертного совета. 2015. № 2. С. 86–91.
14. Багирова И. Х. Мотивационные предпочтения выпускников вузов в процессе трудоустройства // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2013. № 3 (23). С. 180–186.
15. Иванова Е. В. Молодежный рынок труда: проблемы сбалансированности // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 3 (257). С. 89–91.
16. Леонидова Г. В., Устинова К. А. Образовательный потенциал молодежи как ресурс модернизации // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 4 (28). С. 172–178.
17. Забелина О. В., Козлова Т. М., Романюк А. В. Оценка востребованности выпускников вуза на региональном рынке труда // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2014. № 9 (137). С. 60–65.
18. Dolado J. J., Jansen M., Jimeno J. F. On the Job Search in a Matching Model with Heterogeneous Jobs and Workers // The Economic Journal. 2009. Vol. 119, № 534. Pp. 200–228. DOI: 10.1111/j.1468-0297.2008.02210.x
19. Frei C., Sousa-Poza A. Overqualification: permanent or transitory? // Applied Economics. 2012. Vol. 44, № 14. Pp. 1837–1847. DOI: 10.1080/00036846.2011.554380
20. Cameron A. C., Trivedi P. K. Microeconometrics: methods and applications. Cambridge University Press, 2005. DOI: 10.1017/CBO9780511811241

References

1. Ryazantseva I. V. Organization and planning of reproduction of competitive specialists, *Interespo GEO-Sibir'*, 2012, vol. 2, No. 2, pp. 181–187 (in Russ.).
2. Allen J., Van der Velden R. Educational mismatches versus skill mismatches: effects on wages, job satisfaction, and on the job search, *Oxford economic papers*, 2001, vol. 53, No. 3, pp. 434–452. DOI: 10.1093/oep/53.3.434/
3. Bauer T. K. Educational mismatch and wages: a panel analysis, *Economics of Education Review*, 2002, vol. 21, No. 3, pp. 221–229. DOI: 10.1016/s0272-7757(01)00004-8
4. Lamo A., Messina J. Formal education, mismatch and wages after transition: Assessing the impact of unobserved heterogeneity using matching estimators, *Economics of Education Review*, 2010, vol. 29, No. 6, pp. 1086–1099. DOI: 10.1016/j.econedurev.2010.06.002
5. McGuinness S., Sloane P. J. Labour market mismatch among UK graduates: An analysis using REFLEX data, *Economics of Education Review*, 2011, vol. 30, No. 1, pp. 130–145. DOI: 10.1016/j.econedurev.2010.07.006
6. Ordine P., Rose G. Educational mismatch and unemployment scarring, *International Journal of Manpower*, 2015, vol. 36, No. 5, pp. 733–753. DOI: 10.1108/ijm-03-2013-0048
7. Quintini G. Over-qualified or under-skilled: A review of existing literature, *OECD Social, Employment, and Migration Working Papers*, 2011, No. 121, pp. 1–47.
8. Nordin M., Persson I., Rooth D.-O. Education – occupation mismatch: Is there an income penalty?, *Economics of education review*, 2010, vol. 29, No. 6, pp. 1047–1059. DOI: 10.1016/j.econedurev.2010.05.005
9. McGuinness S. Overeducation in the labour market, *Journal of economic surveys*, 2006, vol. 20, No. 3, pp. 387–418. DOI: 10.1111/j.0950-0804.2006.00284.x
10. Davalos J., Atanasovska V., T. A. *Unemployment spell and vertical skills mismatches: The case of Macedonia's youth*, PEP-PMMA, 2016.
11. Petreski M., Mojsoska-Blazevski N., Bergolo M. Labor-market scars when youth unemployment is extremely high: evidence from Macedonia, *Eastern European Economics*, 2017, vol. 55, No. 2, pp. 168–196. DOI: 10.1080/00128775.2016.1261631
12. Kupets O. Education-job mismatch in Ukraine: Too many people with tertiary education or too many jobs for low-skilled?, *Journal of Comparative Economics*, 2016, vol. 44, No. 1, pp. 125–147. DOI: 10.1016/j.jce.2015.10.005
13. Pogosyan N. V. Excess education in Russia and its social-economic consequences, *Vestnik ekspertnogo soveta*, 2015, No. 2, pp. 86–91 (in Russ.).
14. Bagirova I. Kh. Motivational preferences of university graduates during work search, *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta, Ekonomika*, 2013, No. 3 (23), pp. 180–186 (in Russ.).
15. Ivanova E. V. Youth labor market: issue of balance, *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2012, No. 3 (257), pp. 89–91 (in Russ.).
16. Leonidova G. V., Ustinova K. A. Educational potential of eth youth as a resource of modernization, *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava*, 2013, No. 4 (28), pp. 172–178 (in Russ.).
17. Zabelina O. V., Kozlova T. M., Romanyuk A. V. Estimation of the demand for university graduates in the regional labor market, *Vestnik Tambovskogo universiteta, Ser. Gumanitarnye nauki*, 2014, No. 9 (137), pp. 60–65 (in Russ.).
18. Dolado J. J., Jansen M., Jimeno J. F. On the Job Search in a Matching Model with Heterogeneous Jobs and Workers, *The Economic Journal*, 2009, vol. 119, No. 534, pp. 200–228. DOI: 10.1111/j.1468-0297.2008.02210.x
19. Frei C., Sousa-Poza A. Overqualification: permanent or transitory?, *Applied Economics*, 2012, vol. 44, No. 14, pp. 1837–1847. DOI: 10.1080/00036846.2011.554380
20. Cameron A. C., Trivedi P. K. *Microeconometrics: methods and applications*, Cambridge University Press, 2005. DOI: 10.1017/CBO9780511811241

Дата поступления / Received 18.01.2018

Дата принятия в печать / Accepted 12.03.2018

Дата онлайн-размещения / Available online 25.03.2018

© Сулайманова Б. Б., Карымшаков К. Т., 2018

© Sulaimanova B. B., Karymshakov K. T., 2018